

Митрополит Волоколамский Иларион: Более половины всей совокупности православных верующих мира не находятся в общении с Константинопольским Патриархатом

В интервью итальянскому агентству SIR председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал о ситуации, которая сложилась в связи с антиканоническими шагами Константинопольского Патриархата, из-за которых Священный Синод Русской Православной Церкви признал невозможным продолжение евхаристического общения с ним.

– Расскажите, пожалуйста, об атмосфере, в которой проходило заседание Священного Синода в Минске, и о том, с какими чувствами было принято решение о прекращении евхаристического общения с Константинополем.

– В **Заявлении**, с которым Священный Синод Русской Православной Церкви выступил 15 октября, говорится: «Принятие в общение раскольников и анафематствованного в другой Поместной Церкви лица со всеми рукоположенными ими «епископами» и «клириками», посягательство на чужие канонические уделы, попытка отречься от собственных исторических решений и обязательств, – все это выводит Константинопольский Патриархат за пределы канонического поля и, к великой нашей скорби, делает невозможным для нас продолжение евхаристического общения с его иерархами, духовенством и мирянами». Упоминание о великой скорби – не просто словесная фигура: решение было очень тяжелым, но, к сожалению, последние шаги Константинополя не оставили нам иного выбора.

Мы не закрывали двери для диалога. В конце августа с целью братского обсуждения складывавшейся ситуации с Патриархом Константинопольским Варфоломеем **Стамбул посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл**. Наш Синод призывал и продолжает призывать к общеправославному рассмотрению имеющихся вопросов. Такие же предложения, кстати, прозвучали и из других Церквей. Но Константинополь, следуя продвигаемой им теперь теории о некоем особом статусе Патриарха Константинопольского, сравнимом со статусом Папы Римского в мире католическом, отверг все призывы к соборному решению проблем и своими действиями разрушил единство мирового Православия.

– **Правильно ли говорить о «расколе»? И какое значение он может иметь для будущего**

межправославных отношений?

– Константинопольский Патриархат сам идентифицировал себя с расколом после признания раскольнических структур на Украине, после решения продвигать проект «дарования автокефалии» украинским верующим, а значит, создать параллельную структуру на территории канонической Церкви, которая в самые трудные времена была со своим народом. И решением о невозможности продолжения евхаристического общения с Константинополем Синод Русской Православной Церкви лишь констатировал этот по-настоящему трагический факт.

Возникшее теперь разделение не может не отразиться на всем мировом Православии. Как отметил Патриарх Сербский Ириней, последние решения Константинопольского Патриархата не только ведут к углублению раскола на канонической территории Украинской Православной Церкви, но и открывают возможность появления новых расколов в других Поместных Церквях. Ведь теперь раскольникам показали путь «легализации» их статуса, не требующий покаяния в раскольнических действиях и возвращения в Церковь, от которой они отпали.

Кроме того, разрушены складывавшиеся на протяжении длительного механизмы межправославного диалога и взаимодействия. Поскольку все Поместные Православные Церкви равны в своем достоинстве, то первый по чести Константинопольский Патриархат выступал координатором межправославной активности. Теперь же, когда более половины из всей совокупности православных верующих мира не находятся с ним в общении, Константинополь утратил эту роль.

– Украина – страна конфликтов. Насколько тягостным будет разделение церквей? Считаете ли Вы, что мирная жизнь поставлена под угрозу, если говорить об имуществе – храмах и монастырях?

– Попытки государственных властей Украины переформатировать религиозную ситуацию вопреки мнению большинства верующих чреваты тяжелейшими последствиями для гражданского мира в стране, и так раздираемой противостоянием. Вера касается сердец человеческих, и именно по сердцам и душам хотят провести разделение те, кто, вмешиваясь в церковные дела, ради собственных интересов пытаются навязать всем идею легализации раскола и создания новой церковной структуры.

И до того приходы канонической Церкви регулярно подвергались нападениям вандалов, захватывались храмы, а решения об их возвращении игнорировались. Но сейчас раскольники открыто претендуют на великие святыни этой земли. Вспомним, на днях синод раскольнического «Киевского патриархата» добавил к титулу Филарета Денисенко именование

священноархимандрита Киево-Печерской и Почаевской Лавр. Но ведь эти древние православные обители, священные для миллионов православных украинцев, не находятся в его подчинении. Они принадлежат к канонической Украинской Православной Церкви. Значит, это способ обозначить свои претензии на владение крупнейшими монастырями Украины. Возникает вопрос: кого он собирается туда поселить? Ведь сейчас в каждом из этих монастырей Украинской Церкви монахов больше, чем у Филарета по всей Украине. Монашество – это подвиг, а идти на жертвы ради раскола никто не готов.

Глава украинского государства заявлял, что никакого передела церковной собственности не будет. Верится в это с трудом. Министерство культуры этой страны уже сейчас проводит «инвентаризацию» храмов, которые находятся в пользовании Украинской Православной Церкви, звучат заявления о намерении пересмотреть все документы, на основании которых Церковь пользуется храмами. А министр иностранных дел Павел Климкин утверждает, что «Московскому Патриархату вообще нечего делать в Украине». Кроме того, в Верховной Раде остаются на рассмотрении дискриминационные законопроекты, практически легализующие рейдерство в отношении общин Украинской Православной Церкви, предусматривающие установление контроля за церковной жизнью и даже насильственное переименование канонической Церкви. Председатель украинского парламента Андрей Парубий на днях высказал свое отношение к канонической Украинской Православной Церкви, заявив, что «это не Церковь».

С сожалением приходится констатировать, что обострению религиозной ситуации на Украине способствует Константинополь, принявший решение о легализации украинских раскольников. То, что он сопровождал свои незаконные деяния лицемерным призывом воздержаться от насилия, недавно Патриарх Сербский Ириней метко назвал «закрытием глаз перед легко предсказуемыми последствиями собственных поступков и пилатовским умыванием рук».

– Являемся ли мы свидетелями необратимого процесса? Или же есть условия для того, чтобы вернуться к единству?

– Вернуться к единству – именно то, чего мы желаем. Условия, конечно, есть – для этого надо просто вернуться к тем нормам церковного устройства, которым Православная Церковь следовала на протяжении многих веков, и не пытаться усвоить Вселенскому Патриарху сверхюрисдикционную власть отменять решения Вселенских Соборов, вторгаться в границы иных Церквей. Очень хочется надеяться на лучшее.

– Каковы могут быть последствия «раскола» для межконфессионального диалога? Что сказал Вам Папа Франциск в Риме? Обеспокоен ли он происходящим?

– Конечно, разрыв общения с Константинопольским Патриархатом не может не сказаться на межхристианском диалоге. Напомню, что решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 сентября этого года представители Московского Патриархата больше не могут участвовать в диалогах с другими христианскими Церквями и общинами, который предусматривают сопредседательство представителей Константинополя. Это касается, в том числе, и участия в работе Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью.

В Риме я сообщил об этом решении Папе Франциску и председателю Папского совета по содействию христианскому единству кардиналу Курту Коху, который является сопредседателем Смешанной комиссии с католической стороны. Они оба выразили глубокую озабоченность сложившейся ситуацией. Всем ясно, что без участия Русской Православной Церкви, численно представляющей половину православного мира, православно-католический диалог во многом теряет смысл.

Естественно, двусторонние отношения Московского Патриархата с Римско-Католической Церковью и другими христианскими исповеданиями будут и дальше развиваться и, возможно, их тематика станет более широкой.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46988/>